

4. Конец гражданской войны: почему большевики победили?

Год 1919-й был для большевиков решающим. Они создали надежную и постоянно растущую армию. Их противники, активно поддерживаемые бывшими союзниками, объединились между собой. Мятеж адмирала Колчака (18 ноября 1918 г.) положил конец беспорядочным действиям антибольшевистской коалиции, куда уже не входили эсеры. Бывшие союзники решили уточнить цели интервенции: «изолировать большевизм — новое и чудовищное явление империализма — с помощью санитарного кордона, который... заставил бы его погибнуть от истощения; создать центры союзнических сил, вокруг которых смогли бы объединиться под эгидой Антанты здоровые элементы России в целях обновления своей страны».

В течение 1919 г. белогвардейцы предприняли три грандиозных, но плохо скоординированных наступления против большевиков, контролировавших центр России. В марте адмирал Колчак начал широким фронтом наступать от Урала к Волге. После первых успешных операций, вместо того чтобы продвигаться на соединение с армией Деникина, приближающимися к Саратову, и согласовать свои действия с южными армиями, он решил наступать на восток и первым войти в Москву. Это дало большевикам возможность направить против его войск свои ударные силы, чтобы затем повернуть их против белой армии, движущейся с юга. Колчак, разбитый войсками С.Каменева, вынужден был отступать в тяжелых условиях, поскольку сибирские крестьяне восстали против своего правительства, которое подписало приказ о возвращении земли бывшим владельцам. Преследуемый партизанами, Колчак был взят в плен и расстрелян в Иркутске в феврале 1920 г.

Начав свое продвижение с Кубани, генерал Деникин в результате упорных боев (конец 1918 — лето 1919 г.) в конце концов установил контроль над большей частью Украины. Он сломил сопротивление Петлюры, предводителя Украинской Думы, которая захватила власть после ухода немцев, и разгромил большевиков, поддерживаемых в тот момент сторонниками анархиста Махно. В июне 1919 г., собрав армию в

150 тыс. человек, Деникин начал наступление на Москву по всему 700-километровому фронту от Киева до Царицына. В сентябре его войска дошли до Воронежа, Курска, Орла. До столицы оставалось менее 400 км. В это время войска генерала Юденича выступили со стороны Прибалтики. Это наступление, поддержанное латвийскими и эстонскими частями, а также английскими танками, было остановлено в конце октября менее чем в 100 километрах от Петрограда, когда Ленин уже потерял надежду сохранить столицу. Деникинские войска вынуждены были оставить Орел и Воронеж. Красная Армия перешла в наступление. Белые отступили к Крыму, где Деникин передал командование оставшейся армией (менее 40 тыс. человек) барону Врангелю, который сопротивлялся до ноября 1920 г.

В конце 1919 г. победа большевиков не вызывала больше сомнений. Иностранные войска возвращались домой: после восстания, поднятого 6 апреля в их частях, французы начали эвакуацию из Одессы. 27 сентября англичане оставили Архангельск. Осенью 1919 г. интервенты вынуждены были уйти с территории Кавказа (в Батуме они оставались до марта 1921 г.) и Сибири. Лишь японцы, надеявшиеся сохранить позиции на Дальнем Востоке, не вывели оттуда свои войска. За несколько месяцев большевикам удалось поправить свое серьезно пошатнувшееся положение. Этот неожиданный успех (великие державы были уверены, что большевистский режим продержится не более нескольких месяцев) объяснялся не столько способностью большевиков мобилизовать свои силы и создать достаточно надежную армию, сколько беспрестанными политическими ошибками их противников.

В 1919 г., несмотря на большое количество дезертиров, Красная Армия, состоящая из нескольких сотен тысяч боеспособных людей, стала реальной силой. Ею командовали известные военачальники (Тухачевский, Буденный, Каменев), она пользовалась всеми экономическими привилегиями (страна в первую очередь кормила и одевала армию) и своим стратегическим расположением в центре страны, то есть единственной ее части, где довольно густая сеть железных и прочих дорог позволяла перемещать войска на любой участок фронта, чтобы достичь временного, но решающего преимущества.

Политические просчеты белых сил оказались для них роковыми. Колчак и Деникин отменили октябрьский Декрет о земле, настроив против себя крестьян именно в тот момент, когда те были недовольны большевистским режимом и политикой продразверстки. Но из двух зол — казавшегося им временным и другого, представляющегося окончательным возвратом к прошлому, — они выбрали меньшее. В тылу колчаковской и деникинской армии началась партизанская война, серьезно осложнившая их отступление. Кроме того, белогвардейцы оказались неспособны на переговоры с демократической оппозицией и умеренными социалистами. Были запрещены профсоюзы и просоциалистические партии. Произвол белых, при власти которых было совершено много карательных операций, особенно погромов (только в июле 1919 г. на Украине было организовано около 50 погромов, направленных в основном против евреев и большевиков), лишил их поддержки широких слоев городского населения, отнюдь не желавших присоединиться к большевикам. Лозунг Деникина «Россия будет великой, единой, неделимой» не оставлял никакой надежды инородцам, стремящимся к автономии и независимости. Союзники предложили белогвардейцам предоставить финнам и полякам независимость, а Прибалтике и Кавказу — автономию. Белые отказались от таких «сделок», угрожающих единству «Великой России». Поэтому осенью 1919 г. в решающий момент совместного наступления Деникина и Юденича они потеряли поддержку Эстонии, Финляндии и Польши. Пилсудский, отлично знавший, что польские национальные притязания наверняка не будут удовлетворены белыми генералами, которым он мог бы оказать большую помощь, предпочел ждать их поражения, прежде чем начать наступление на советское государство. Белые утратили и расположение кавказских народов, готовых довольствоваться статусом федерации. Упорство Деникина, а затем Врангеля по отношению к требованиям казаков лишило белых доверия и их самых верных союзников.

Во главе белой армии стояли профессиональные военные, но никудышные политики. Разобщенные личными амбициями, они ограничивались единственной непопулярной программой — реставрацией старых порядков.

Большевики, напротив, с необычайной ловкостью овладели искусством пропаганды в самых разнообразных формах. Открывались курсы политграмоты, там, где это было возможно, использовалось кино, по стране курсировали агитпоезда, миллионными тиражами выпускались революционные плакаты, листовки, брошюры, газеты, распространявшие ленинские идеи. Иностранная интервенция в поддержку белых позволила большевикам представить себя защитниками Родины-матери: они охраняли земли России от иностранных захватчиков, сообщники которых внутри страны могли считаться только «врагами народа».

Кроме этого, большевики были сильны тем, что присоединившимся к ним предоставлялась возможность войти в новый, только создающийся государственный аппарат и открывалась заманчивая карьера в будущем обществе. За годы гражданской войны численность партии значительно возросла (от 200 тыс. в конце 1917 г. до 750 тыс. в марте 1921 г.). Конечно же, все новые члены партии, наполовину рабочие и солдаты-крестьяне, а в остальном «различные» элементы (в основном мелкие служащие), не могли сразу получить продвижение по службе. Однако параллельно с кардинальными изменениями в социальной структуре партии (большевистская «старая гвардия», состоящая из «мелкой буржуазии» и интеллигенции, вытеснялась народными и люмпен-пролетарскими элементами самых различных политических оттенков) зарождалась новая, особая система выдвижения. За годы гражданской войны для бывших членов солдатских комитетов, делегатов Советов, активистов районных и заводских комитетов, красногвардейцев, профсоюзных деятелей, рабочих, состоявших в «продовольственной армии», «красных офицеров» (в подавляющем большинстве молодых людей, вступивших в партию) освободилось много вакансий в партийном аппарате, политической полиции, армии, общественных организациях (профсоюзах), политических и административных учреждениях (Советах). Эту тенденцию иллюстрируют два примера. Первый касается одной группы петроградских рабочих (2 тыс. человек) — членов партии, летом 1918 г. призванных в «продотряды». Что с ними стало через три года? Только 22% возвратились на предприятия, всего 8% — в деревни, некоторые (9%) возобновили учебу, все остальные нашли «административную» работу. Второй пример такого перемещения-продвижения: согласно частичной переписи коммунистов в октябре 1919 г., существовала удивительная диспропорция между их социальным происхождением и профессиональной деятельностью. 52% были выходцами из рабочих семей, 18% — из крестьян, 30% — другого социального происхождения; при этом 11% оставались рабочими, 3% — крестьянами, 25% служили в Красной Армии, а 1% — находились на «административной» работе.

В начале 1920 г. только Врангель продолжал безнадежно сражаться в Крыму. Высший совет союзнических стран решил снять экономическую блокаду, что, впрочем, не означало восстановления торгового обмена с Советской страной. К этому времени Финляндия, Польша и Прибалтика получили независимость, а Грузия, Армения и Азербайджан хотели отсоединиться. Подписав в 1920 г. мирный договор с Эстонией, советское правительство попыталось нормализовать свои отношения с Польшей. Оно предложило Варшаве решение вопроса о границах, более выгодное по сравнению даже с вариантом восточных границ лорда Керзона после заключения Версальского договора, которым фактически санкционировалось возрождение польского государства. Однако эти предложения были отклонены. Глава польского государства Ю.Пилсудский надеялся восстановить «великую Польшу» в прежних границах (до разделов Польши), чтобы она возглавила союз стран, куда бы вошли Украина, Белоруссия, Литва и районы проживания казачества. В апреле 1920 г., заключив союз с Петлюрой, скрывавшимся в Галиции, польская армия оккупировала Украину. Эту операцию поддержала Франция, мечтавшая о как можно более сильной Польше, противостоящей России и Германии. Поляки продвигались стремительно: 8 мая был сдан Киев. Однако Красной Армии удалось овладеть ситуацией, подняв крестьян на борьбу с вечными «угнетателями-феодалами» и придав войне патриотическую окраску. 13 июня поляки оставили Киев. В июле Красная Армия продвигалась по 20 км в день и к концу месяца достигла линии Керзона. Вопрос о том, преследовать ли врага на территории Польши, обсуждался руководством партии. В отличие от позиции по Брест-Литовску, на этот раз Ленин выступил за продолжение революционной войны. Троцкий был против, полагая, что если война станет освободительной для Польши, то она

только укрепит авторитет Пилсудского. Ленин же надеялся, что победоносное вступление Красной Армии в Польшу повлечет за собой восстание польского рабочего класса.

В действительности Ленин рассчитывал на большее: революция в Польше могла вызвать революционные выступления в Германии. Долгожданной и столь важной немецкой революции можно было бы помочь силами Красной Армии. В конце июля 1920 г. советские войска вступили в Польшу. В Белостоке Красная Армия поддерживала создание Временного революционного комитета, состоящего из поляка Мархлевского и председателя ВЧК Дзержинского. Комитет обратился к трудящимся с лозунгом: «Земля — крестьянам, власть — Советам!» Революционный оптимизм большевиков подогревался многообещающими фактами. Немецкие рабочие Данцига — главного порта, откуда поступала западная помощь Польше, — забастовали, не желая больше доставлять оружие польской армии, их поддержали английские докеры. Этот пролетарский интернационализм, однако, резко пошел на убыль, когда в середине августа Красная Армия под командованием Тухачевского и Буденного перешла Вислу и подошла к воротам Варшавы. Патриотические настроения рабочего класса Варшавы позволили Пилсудскому в последний момент мобилизовать 80-тысячную армию. Франция направила в Польшу в качестве военного советника генерала Вейгана. Теперь Красная Армия воспринималась уже не как «пролетарская армия», а как захватнические войска заклятого врага. Груз истории и национализма давил на большевиков всей своей тяжестью. Ситуация на театре военных действий снова круто изменилась: Красную Армию вытеснили из Польши за несколько недель. На этот раз в результате перемирия восточная граница Польши пролегла по линии Керзона, что было для нее менее выгодно, чем предложение Москвы в 1920 г. Спустя несколько месяцев эта граница была узаконена мирным договором, подписанным в Риге 18 марта 1921 г. Окончание войны с Польшей позволило Красной Армии окончательно разделаться с последней белой армией барона Врангеля, который, пока большевики занимались распространением революции на Западе, добился в Крыму временного успеха. Революция на Западе не удалась, и разгром Врангеля в ноябре 1920 г. ознаменовал собой конец иностранной интервенции, а затем и гражданской войны.